

— Ситуация... в общих чертах... такова...

— Понял... немедленно сообщу...

— ...

Сознание словно погрузилось в мутную воду. Смутные голоса доносились с поверхности, прерывисто и неразборчиво.

Да плевать... раз не разобрать, спрошу, когда проснусь...

Ричард, пребывая в полузабытьи, позволил себе погрузиться в еще более глубокую, вязкую тьму. Он и понятия не имел, что всего через четыре часа его грубо затолкнут в поезд, идущий к линии фронта. И уж тем более не знал, что кулон из ракушки с тонким прохладным ароматом, который оставил ему А-Хай, сиротливо лежит на холодном диване в его квартире, забытый в суматохе поспешного отъезда.

Это походило на нелепую пьесу, разыгранную самой судьбой. Каждый раз А-Хай появлялся внезапно, словно призрак, и исчезал, не оставляя следа, превращаясь в неуловимый порыв ветра, когда человек меньше всего этого ожидал. Стоило на миг отвлечься — и сон рассеивался, оставляя после себя лишь ворох неразрешимых вопросов и... прерванный отдых.

Город Д, железнодорожный вокзал.

Под огромным куполом время превратило некогда белоснежную краску в пожелтевший от старости оттенок, а следы протечек от дождей извивались по стенам, словно засохшие дорожки слез. В будничное утро зал ожидания был пуст и навевал тоску.

Немногочисленные пассажиры — в основном офисные работники в командировках. Одеты с иголочки, но лица измождены: одни вполголоса обсуждают дела по телефону, другие, обняв чемоданы, дремлют на жестких пластиковых креслах, пытаясь выкроить хоть несколько минут сна.

Внезапная перепалка, ворвавшаяся вместе с утренним холодом, резко прорезала тишину со стороны выхода.

Разбуженные офисные работники с недовольством нахмурились. В зал вошел высокий белокожий мужчина в безупречно отглаженной рубашке и брюках. У него были короткие золотистые волосы и глубокие, как ледяные омуты, бирюзовые глаза. Не выражая никаких эмоций, он лишь крепко держал за руку того, кто следовал за ним.

Второй мужчина, которого он тащил за собой, обладал смуглой кожей и непослушными каштановыми кудрями. Даже сейчас, когда он отчаянно закатывал свои ледяные голубые глаза, невозможно было не заметить его природное обаяние — слегка изогнутые губы и густые

ресницы придавали ему вид законченного ловеласа. Он продолжал без умолку ворчать:

— Незаконная мобилизация, я подам на вас в суд, я...

— Заткнись, Ричард, — голос блондина — Аарона — был холодным, как лед. — Сейчас нехватка кадров, веди себя как двадцатидвухлетний взрослый человек.

— Я подам на вас в суд... за незаконное использование труда... жестокое обращение с персоналом... — Ричард бубнил это как заведенный, спотыкаясь на ходу.

Пара, препираясь, удалялась, и в зале ожидания вновь воцарилась гнетущая тишина. Потрявоженные пассажиры снова закрыли глаза.

Все Разломы границы в стране Б — те самые проходы, соединяющие мир людей с бесконечным полем кошмаров, — правительственные войска охраняли как зеницу ока. Тот, что находился в городе Д, был самым крупным и опасным на всем Западном континенте. Он вмещал семьдесят человек, идущих в атаку плечом к плечу, и по праву считался мясорубкой, ключевым звеном обороны всего Запада.

Сорок лет назад, столкнувшись с общей угрозой уничтожения, страны Запада после бесконечных споров и перекладывания ответственности наконец стиснули зубы и создали Объединенную армию сопротивления Западного континента (W.U.A.). Ее основу составляли обычные люди, в чьих телах содержание магических частиц было ничтожно мало. Они полагались на препарат под названием Спрей вдохновения, который выжимал из организма последние силы, позволяя им орудовать тяжелым зачарованным оружием и выживать в кровавой бане.

А Ричард и Аарон принадлежали к более таинственному и опасному спецподразделению W.U.A. Его члены были Инородцами — теми, кто с рождения обладал достаточным количеством магических генов для прямого управления магией. Их задачи были разнообразны: уничтожать на передовой ужасных существ, с которыми не справлялись обычные солдаты, проникать в мир людей для охоты на Инородцев-лазутчиков, а иногда, ради солидного вознаграждения, подрабатывать супертелохранителями у высокопоставленных особ.

Поэтому Аарон и Ричард на самом деле не ушли далеко от холодного вокзального купола города Д.

— Братья и сестры мои, дети человеческие пришли присоединиться к борьбе.

Перед неприметным антикварным магазином Аарон согнул пальцы и трижды негромко постучал по тяжелой двери из красного дерева, прошептав невнятный пароль. В латунном глазке на мгновение мелькнул зловещий фиолетовый свет и тут же погас.

Эта улица, на первый взгляд обычная, давно была превращена в закрытую военную зону. За

каждой дверью были установлены мощные защитные чары, и лишь те, кто знал пароль, могли войти и попасть в проход к полю битвы. Случайные прохожие получали от продавцов — как правило, членов семей военных — вежливое и обычное обслуживание.

— Потрясающе, — Ричард посмотрел на знакомую до тошноты дверь, его лицо вытянулось, а голос звучал безжизненно. — Как будто домой вернулся.

— Учитывая, что половину своей жизни ты провел за этой дверью, — Аарон бесстрастно пожал плечами и без церемоний пнул Ричарда под зад, — я полностью согласен.

— Ай! — театрально вскрикнул Ричард и, получив ускорение, влетел в пространство за дверью.

По ту сторону Разлома, в городе Д, пейзаж был почти неотличим от человеческого города: те же улицы, те же очертания зданий. Единственным отличием было вечно нависшее над головой зловещее фиолетовое небо.

Холодный дождь мелкой, беззвучной пылью оседал на землю, принося с собой сырость, которая, казалось, пробирала до самых костей.

— Черт, опять дождь. В этом проклятом месте хоть когда-нибудь бывает ясно? — Ричард раздраженно вытер капли с лица и огляделся. — Где машина? Мы едем в штаб или в нашу конуру?

— На базу, — кратко ответил Аарон. Он словно фокусник достал из кармана бледно-белый свисток, похожий на кость какого-то животного, и поднес его к губам.

— Фью-ю-ю! — резкий, пронзительный звук разорвал пелену дождя.

Спустя мгновение послышался неприятный скрежет, приближающийся к ним. Старый четырехколесный автомобиль, выглядевший крайне архаично, несясь сквозь туман в такой дикой манере, будто вот-вот развалится на части. Он двигался, словно хромая старая собака, отчаянно пытающаяся догнать добычу.

У Ричарда дернулся глаз:

— Ты серьезно, капитан? Наша армия настолько обеднела, что мы подбираем рухлядь на дорогах?

— Временно, — голос Аарона оставался ровным, словно он констатировал самый обычный факт. — Все машины в отряде накрылись, придется побеспокоить господина Дверь.

Словно подтверждая его слова, колымага резко затормозила. Ржавая заслонка на капоте с лязгом откинулась вверх, открывая огромный желтый глаз, покрытый красными прожилками. Глаз завращался, сфокусировался на Ричарде и даже... подмигнул? Почти по-человечески.

К горлу подступила тошнота. Ричард, подавляя желание отступить, выдавил улыбку, которая

вышла хуже плача:

— Доб... доброе утро, господин Дверь... или, может, госпожа?

— Меньше слов, садись, — Аарон уже распахнул искаженную дверцу машины и посмотрел на него как на идиота.

Ричард, набравшись храбрости, сел на пассажирское сиденье. Глаз продолжал пристально следить за ним, а колеса беспомощно буксовали в грязи, издавая пронзительный визг. Через искривленное окно можно было увидеть призрачный силуэт обычного черного седана, едущего по той же улице в мире людей. Картины двух миров нелепо накладывались друг на друга.

До базы второго спецотряда W.U.A. было около двух миль, но для Ричарда это были самые долгие пять миль в жизни. Каждый толчок, каждый резкий поворот, каждый камень, который господин Дверь (или госпожа?) переезжал колесами, отдавался в желудке и позвоночнике Ричарда. Он побледнел, вцепился в ручку над дверью и боролся с приступами рвоты, чувствуя, как душа готова покинуть тело от такой тряски.

Если я выживу, то сразу отправлюсь в дом престарелых, с тоской подумал Ричард.

Взглянув на Аарона, он увидел то же невозмутимое лицо. Однако, хотя его золотистые волосы, уложенные гелем, оставались на месте, тело Аарона так же подпрыгивало на сиденье от неистовой тряски... В своем страдании Ричард вдруг нашел эту картину невыразимо комичной.

Их база представляла собой роскошную виллу на окраине зеркального города Д. Семь спален, четыре гостиные, пять ванных комнат, четыре этажа, огромный подвал, ухоженный сад и бассейн, который даже под фиолетовым небом отливал странным голубым светом. Однажды какой-то чиновник обвинил их в роскоши и предательстве интересов фронта. Ричард, который в тот момент работал у этого чиновника телохранителем, не говоря ни слова, вышвырнул его из окна двенадцатого этажа, а затем, пока тот истошно вопил, молниеносно выбил окно на одиннадцатом и поймал его. Позже Аарона вызвали в штаб на трехчасовой разнос, и первым делом, вернувшись на базу, он с каменным лицом вышвырнул Ричарда с террасы третьего этажа прямо в бассейн.

С тех пор никто не смел критиковать их условия жизни. Ричард всегда считал, что сделка была выгодной, вот только на Аарона за тот пинок он до сих пор был в обиде.

— У-у... о-о...

Едва машина остановилась, Ричард вывалился наружу и, припав к мокрой земле, начал плевать, чувствуя, что из него выходит всё содержимое желудка.

Позади него машина издала жуткий скрип. Весь кузов начал извиваться, дрожать, и, словно живое существо, она на четырех колесах (или ногах) неуклюже перелезла через высокий забор виллы. Подъехав к главному входу, она снова начала деформироваться и, наконец, с хлопком плотно втиснулась в дверной проем, превратившись в обычную красную дверь. Огромный глаз на капоте сжался, потускнел и превратился в неприметный латунный глазок.

Ричард, бледный как полотно, слабо поднял голову и, едва дыша, пробормотал:

— Ка... капитан... если в следующий раз... тебе приспичит искать «дверь»... я советую... не заикливаться на машинах... возьми ковер-самолет... или метлу... тоже сойдет...

Аарон, только что вставший на ноги, резко обернулся. На его ледяном лице впервые появилась трещина. Он прижал руку к своему бунтующему желудку и процедил сквозь зубы:

— ...Пацан... почему ты не сказал раньше?

<http://bllate.org/book/18654/1797918>